
ПРЕДИСЛОВИЕ

Последний император России Николай II Александрович Романов и его жена императрица Александра Федоровна прожили в браке без малого 24 года. Царская семья была уникальна тем, что влюбленные друг в друга с юности Августейшие супруги смогли пожениться, несмотря на все сложности, которые им пришлось преодолеть. В XIX веке в монарших семьях Европы подобные браки по любви стали редкими, можно сказать, были исключением. Потому что в основном женихи и невесты подбирались по политическим соображениям. В результате большинство брачных союзов изначально оказывались неудачными и не принесли личного счастья супругам. Распадались подобные браки редко, но несли лишь страдания несчастным супругам, так как создавались без любви и настоящей близости.

Казалось, свадьба по любви цесаревича Николая Александровича не могла состояться по множеству причин: изначально наследнику российского престола прочили в невесты принцесс из совсем других европейских Домов, а строгий этикет не позволял ему даже написать любимой письмо. Отношения между возлюбленными осложнялись и тем, что принцесса Аликс воспитывалась в лютеранской вере и категорически отказывалась менять конфессию. Как глубоко верующий человек, она долгое время сомневалась и, прежде чем приняла православие — а по Законам Российской империи супругой будущего русского царя могла стать только православная, — подробно изучала новую для себя религию. Первое время не в восторге от выбора сына были его родители — император Александр III и императрица Мария Федоровна. Да и английская королева Виктория, бабушка принцессы Аликс, мечтала выдать ее замуж за одного из английских принцев, и даже содействовала по-

добной помолвке, от которой внучка категорически отказалась. Однако все сложности влюбленные смогли преодолеть, и в основу их семьи легло глубокое нежное чувство: оно объединяло их в одно целое, и они смогли пронести его через всю жизнь.

Долгое время последняя Царская семья Дома Романовых, основой которой стала любовь и глубокая привязанность Августейших супругов, подвергалась циничной и предвзятой критике, как со стороны «просвещенного общества» и элиты, так и ближайших родственников. Все личные качества императора и императрицы рассматривались предвзято и в отрицательном ключе. Сдержанность, хорошее воспитание и манеры царственных супругов стали поводом обвинять их в скрытности. Глубокая вера объявлялась склонностью к мистицизму. Доверие к людям рассматривалось как слабость и даже глупость. Какие бы прекрасные душевные порывы ни двигали царем и царицей в случае успеха их начинаний, заслуги приписывали кому угодно, но только не им, а если случались неудачи, размер их раздувался до колоссальных размеров.

Император, искренне любивший Россию, жизнь положивший на алтарь служения Отечеству, отдававший все силы для ее экономического процветания, заботившийся о военной мощи страны, как человек глубоко верующий, как «отец нации», действительно готов был пожертвовать всем для своих подданных. Однако сколько бы он ни отдавал всего себя России, подданные, как неблагодарные дети, не считали нужным ценить его заслуги.

Еще в более трудном положении оказалась императрица. Александра Федоровна как человек искренний, верующий, логически мыслящий приняла Россию как свою новую Родину, а народ ее как своих детей. Она не сомневалась, что после венчания на царство стала «матерью русского народа». Поэтому ее самопожертвование не знало границ, во время Первой мировой войны она работала простой сестрой милосердия в лазарете, выполняя самые тяжелые обязанности. В дни войны царица, забывая о себе, организовывала помощь раненым, беженцам, осиротевшим семьям по всей стране. Но народ не только не был ей благодарен, а ненавидел ее. Сочиняли небылицы о ее личной жизни, называли «немкой» и подозревали в измене — в помощи Германии. Большого оскорбления для императрицы не могло быть. Даже настоящую, искреннюю любовь Государыни к своему мужу-императору извращенно объявляли

попыткой влиять на него, хитроумным способом получить власть.

Настоящими единомышленниками и помощниками для своих царственных родителей стали их подрастающие дети. Но и цесаревны подвергались нападкам и гнусной клевете. «Немка и ее дети» — так называли в неблагодарном народе императрицу и цесаревен с цесаревичем.

Несправедливое отношение к Царской семье усугубила приближавшаяся революция. Царь, который был символом монархии, ее хранителем, защитником устоев, превратился в главную мишень для критики у революционеров всех мастей. Они могли ни в чем друг с другом не соглашаться, представляли себе будущее России по-разному, но одно их объединяло — ненависть к Царской семье.

Со времени революции члены Царской семьи больше не рассматривались в качестве реальных людей, был создан образ, построенный целиком на идеологических клише. Царь превратился для новых идеологов в сосредоточие всего негативного и отрицательного, что случалось до революции со страной. Теперь император в принципе не мог считаться достойным или хорошим человеком, делавшим что-то полезное. Такой же ущербной объявлялась и вся его семья.

Физического устранения Царской семьи новой властью было мало, ей казалось необходимым уничтожить, извратить саму память о расстрелянных самодержцах. Переписать историю так, чтобы у обывателя не осталось сомнений: расстрел царской четы с детьми в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге — «торжество справедливости» или даже «героическая доблесть». Попытка уничтожить тела, лишить расстрелянных людей даже права на могилы стала еще одним шагом в череде настойчивого желания стереть из коллективной памяти положительный образ последней Царской семьи.

Чудом спасшиеся родственники и приближенные императора и императрицы, чтобы сохранить правду о последнем царе и его семье, написали достаточно много воспоминаний и мемуаров, опубликовали свои дневники, сохранились дневники и письма царя, царицы и их детей и т. д. Все вместе эти документы позволяют восстановить правдивую историю жизни последней Царской семьи, не имеющую ничего общего с искусственно созданной после революции 1917 года политической агиткой.

Эта книга — попытка в какой-то степени восстановить

справедливость, очистить от идеологических наслоений реальные образы членов Царской семьи, отринуть горы лжи, десятилетиями закрывавшей чистые, благородные образы оболганных людей. Если убрать все политические споры и идеологические мифы и всмотреться в Царскую семью как в реальных людей, увидеть в них личности, то в результате можно изменить и само отношение к недавней истории России.

Для движения нашей страны вперед необходимо честно оценивать прошлое, отдать должное убитой без суда и следствия Царской семье. И тогда канонизация в 1981 году Царской семьи Русской православной церковью за границей и в 2000 году причисление Русской православной церковью венценосной семьи к лику святых страстотерпцев в сонме Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской не будут кому-то казаться нелогичными или неоправданными действиями.

Святая Царская семья достойна того, чтобы ее жизни была посвящена реальная история пусть и больше века после их гибели. Император Николай II Александрович, императрица Александра Федоровна, великие княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна, наследник цесаревич Алексей Николаевич — все они замечательные люди, которыми Россия может гордиться.

ЧАСТЬ I

АВГУСТЕЙШИЕ СУПРУГИ

Детство и юность цесаревича Николая Александровича

Шестого мая 1868 года в семье будущего императора Александра III и его супруги великой княгини Марии Федоровны в Царском Селе родился первенец — сын Николай. Это был день почитания святого Иова Многострадального. В это время отцу младенца было 23 года, матери — 20 лет. Считается, что новорожденного они назвали в честь цесаревича Николая Александровича — старшего сына Александра II, который был наследником престола, но скончался в 1865 году. 20 мая младенца крестили в Воскресенской церкви Большого Царскосельского дворца. Восприемниками (крестными) будущего наследника престола стали его дед император Александр II, королева Датская Луиза (матушка роженицы), ее сын — наследный принц Датский Фредерик, великая княгиня Елена Павловна (вдова великого князя Михаила Павловича).

Детство Ники, как называли его домашние, прошло счастливо и безмятежно в Аничковом и Гатчинском дворцах, в Царском Селе и в Петергофе, где в разное время жила Царская семья. В младенчестве в основном воспитанием цесаревича занимались, как было принято в то время, русские кормилицы и английские няни. Главного наставника для своего подрастающего старшего внука выбрал лично Александр II. В 1877 году он назначил на эту должность генерала Григория Григорьевича Даниловича. Генерал был опытным военным педагогом, в 1860 году принимал активное участие в реформе военно-учебных заведений России, долго возглавлял одно из старейших военных заведений страны 2-й кадетский корпус. Данилович являлся главным воспитателем цесаревича Николая Александровича до 1891 года, всего 14 лет.

В 1878 году, когда цесаревичу исполнилось 10 лет, для

него пригласили преподавателя английского языка Карла Иосифовича Хиса. Англичанин оказался превосходным педагогом: будущий император овладел английским в совершенстве. Позже в Англии в Оксфорде даже университетские профессора не признали в нем иностранца.

Мистер Хис, обратив внимание на то, что никто не занимается физическим развитием его ученика, взял эту обязанность на себя. Он начал закалывать цесаревича — по утрам тот стал обливаться холодной водой, учитель привил ему любовь к спорту. Когда в марте 1881 года, после гибели Александра II, Царская семья переехала жить в Гатчинский дворец, где для старших сыновей нового императора подготовили классную комнату, то рядом с ней по просьбе мистера Хиса оборудовали специальное помещение для занятий спортом, установив там турник и брусья. Учитель систематически занимался спортом с цесаревичем и его младшим братом Георгием Александровичем.

В результате, как вспоминали близкие к императорскому двору люди, цесаревич вырос физически закаленным и чрезвычайно спортивным человеком. Он не боялся сквозняков и холода, практически никогда не простужался, был выносливым и сильным. Занимался многими видами спорта — верховой ездой, плаванием, гимнастикой, фехтованием, прекрасно стрелял, отлично играл в теннис и др.

Планированием воспитания сына занимался отец — император Александр III, который считал, что его дети должны быть в первую очередь нормальными здоровыми людьми. Известны слова императора, которые отражают его взгляды на воспитание своих детей: «Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру. Учите хорошенько, спуску не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. [...] Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные русские дети. Подерутся — пожалуйста. Но доносчику — первый кнут».

Царская семья была многодетной, венценосные родители воспитывали трех сыновей и двух дочерей, еще один их сын (второй ребенок в семье — Александр Александрович) скончался в младенчестве от менингита. С детства цесаревич Николай Александрович был очень дружен со своими братьями и сестрами, и эта привязанность сохранилась на всю жизнь. Особенную же любовь цесаревич всегда питал к своей матери императрице Марии Федоровне, сын с матерью были по-настоящему близки. Уже взойдя

на престол, он постоянно переписывался с матерью и старался каждый свой день рождения проводить с ней, считая этот день праздником благодарности той, которая дала ему жизнь.

Главной основой формирования личности цесаревича стала православная вера. С детства нравственные ориентиры Николая Александровича строились на христианских ценностях. Так воспитывали его Августейшие родители.

Светским манерам, умению вести себя в обществе, учтивости сына научила мать, она же контролировала процесс его обучения. В восемь лет будущий царь сел за парту. Обучение было домашним. Начал он учиться по обычному гимназическому курсу, который дополняли разнообразные предметы — ботаника, анатомия, зоология, физиология, минералогия, вольтижировка, фехтование, рисование, музыка и др.

Учебная программа для будущего царя была рассчитана на восемь лет общеобразовательного курса и пять лет курса академического. Последний включал в себя политическую экономию, право и военное дело (военное правоведение, стратегия, военную географию, службу Генерального штаба).

Оценки будущему царю преподаватели не ставили, это запрещалось. Самыми любимыми для него предметами в курсе высших наук стали правоведение, география и стратегия. Всего в неделю проходило до тридцати уроков. Учителями наследника были известные в России люди: историк В.О. Ключевский, химик Н.Н. Бекетов, экономист Н.Х. Бунге, профессор фортификации и композитор Ц.А. Кюи, юрист К.П. Победоносцев, известный богослов, писатель и проповедник И.Л. Янышев, лучший в стране специалист по международному праву М.Н. Капустин и др. Преподавателями у наследника стали самые известные в стране ученые по военным дисциплинам, естественным наукам, государственному, гражданскому и уголовному праву, политической экономике.

Все преподаватели отмечали блестящие способности цесаревича, а также его прекрасное воспитание, усидчивость и аккуратность. Николай Александрович обладал феноменальной памятью, прочитанное или услышанное он запоминал навсегда. Был наблюдателен, обладал логическим мышлением. Встретившись один раз с человеком, он позже всегда помнил его имя, должность и другую личную информацию. Эта способность сохранилась у него на всю жизнь: приближенные поражались, как император мог

помнить сотни людей, с которыми ему приходилось сталкиваться.

Из общеобразовательных предметов больше всего цесаревичу нравились история и литература. Он феноменально много читал, очень любил художественную литературу, отдавая предпочтение русским авторам, хорошо знал и европейских. Французских, немецких и английских писателей он читал в подлинниках — этими языками он владел свободно, как родным. Любимыми русскими писателями у него были А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, А.П. Чехов.

С 14 лет Николай Александрович начал вести дневник. Делал он это аккуратно, ежедневно записывая все события, которые с ним происходили. Дневник он вел до последних дней своей жизни.

Особое внимание при воспитании наследника престола уделялось военному образованию. Как и его предки, Николай Александрович всегда с особым чувством относился к военной службе и армии, которую считал главной защитницей Отечества.

После гибели Александра II и восшествия на престол Александра III Николай Александрович был официально объявлен наследником цесаревичем и назначен также атаманом всех казачьих войск.

В 16 лет, 6 мая 1884 года, в день своего совершеннолетия цесаревич принес присягу в Большой церкви Зимнего дворца и поступил на действительную военную службу. Теперь Николай Александрович мог издавать собственные государственные акты. Первым таким распоряжением стало перечисление 15 тысяч рублей на нужды самых бедных жителей Москвы, деньги были выделены из собственных средств цесаревича, из его будущего наследства.

Параллельно с изучением военной теории, чтобы цесаревич ознакомился и с реальной военной службой, в течение нескольких лет он принимал участие в летних военных сборах. Так Николай Александрович провел два лагерных сбора в рядах лейб-гвардии Преображенского полка, где сначала служил обычным субалтерн-офицером, а затем ротным командиром. Следующие два лета он посвятил кавалерийской службе в рядах лейб-гвардии Гусарского полка сначала в качестве взводного офицера, потом эскадронного командира. И наконец, последний лагерный сбор цесаревич провел в артиллерии, после чего император Александр III 6 августа 1892 года присвоил сыну чин пол-

ковника гвардии, которым тот очень гордился. До восшествия на престол Николай Александрович продолжал состоять на действительной военной службе в чине полковника и командовал 1-м батальоном лейб-гвардии Преображенского полка.

В период летних лагерных сборов (в 1889 году) цесаревич писал в своем дневнике: «Я проделал уже два лагеря в Преображенском полку, страшно сроднился и полюбил службу; в особенности наших молодцов-солдат! Я уверен, что эта летняя служба принесла мне огромную пользу, и с тех пор заметил в себе большие перемены».

Цесаревич любил армию, многие считали, что он прирожденный военный. Офицером он был строгим, требовательным к себе и другим, отлично знавшим военную науку и армейские уставы. В полку его уважали за серьезность, добросовестность и справедливость. К наследнику престола хорошо относились сослуживцы. Со многими офицерами он был дружен, участвовал в полковых пирушках. Случалось, что после веселых застолий цесаревич на следующий день опаздывал на занятия с преподавателями. Но это были редкие «грехи молодости», возможность немного отдохнуть и развлечься при строгой полной серьезной ответственности жизни будущего царя.

Кроме практики в военном деле, Николая Александровича отец-император готовил к практическому управлению государством. С 1889 года цесаревич стал участвовать в заседаниях Государственного совета и Комитета министров. Александр III также хотел, чтобы его сын познакомился лично с различными регионами России, поэтому наследник сопровождал отца в его многочисленных поездках по стране.

Однако как бы ни был занят учебой и государственными делами юный цесаревич, он успевал отдавать должное своему увлечению искусством. Особенно он любил театр, за зимний сезон успевал посетить десятки спектаклей и все основные премьеры. Предпочтение наследник отдавал опере и балету. В 1890 году Николай Александрович на выпускном вечере балетной школы Императорского театрального училища познакомился с Матильдой Кшесинской, на тот момент выпускницей училища, позже ставшей балериной Мариинского театра. Их роман продлился около четырех лет. Однако он был не первым и не единственным у юного, пылкого цесаревича. До увлечения Кшесинской цесаревич был влюблен в княжну Ольгу Александровну Дол-

горукову, некоторое время у наследника была симпатия к английской принцессе Виктории, дочери Альберта принца Уэльского. В это время, рассуждая о своих влюбленностях, о том, что он способен увлекаться то одной женщиной, то другой, Николай Александрович весной 1892 года писал в своем дневнике: «Право, можно было бы заключить из этого, что я очень влюбчив? До известной степени да; но я должен прибавить, что внутри я строгий судья и до крайности разборчив!»

По завершении высшего образования Александр III принял решение отправить сына в длительное зарубежное путешествие. Император хотел, чтобы тот познакомился с различными странами и их государственным устройством. 22-летний цесаревич отправился в путь 23 октября 1890 года. Для этого практически мирового турне император выделил сыну крейсер «Память Азова», который для безопасности наследника сопровождала целая эскадра военных кораблей. Программа поездки включала в себя знакомство с достопримечательностями стран, в которых побывал наследник, а также официальные встречи.

В октябре 1890 года Николай Александрович поездом прибыл из Петербурга в итальянский порт Триест, где поднялся на борт крейсера. Из Италии он направился в Грецию, где встретился с королевой эллинов Ольгой Константиновной и ее мужем королем Греции. Их сын принц Георг присоединился к Николаю Александровичу, став его товарищем в предстоящем путешествии.

Из Греции цесаревич направился в Египет, где со свитой путешествовал по Нилу, знакомясь с египетскими древностями. Затем он отправился в Индию, по которой достаточно долго путешествовал, посещая самые известные достопримечательности страны. Затем Николай Александрович посетил Цейлон, Сингапур, остров Яву. Он гостил у короля Сиама, где был награжден орденом и получил дорогие подарки. В марте 1891 года цесаревич прибыл в Китай, где оставался больше месяца, знакомясь со страной, путешествовал по рекам, посещал чайные плантации, покупал предметы искусства.

В середине апреля 1891 года российские корабли прибыли в Японию. Цесаревич активно заинтересовался бытом и искусством этой страны, посещал старинные японские города, интересовался культурой, приобрел множество предметов искусства. Принимающая сторона буквально осыпала высокого гостя подарками, которые пришлось

увозить сразу на трех российских судах. Наследника российского престола принимали на самом высоком уровне, его сопровождал в поездке по стране лично японский принц Арисугава Такэхито. В Японии Николаю Александровичу по его желанию сделали цветную татуировку на руке в виде дракона, процедура длилась семь часов. Его очень заинтересовало такое исключительно японское явление, как гейши. У цесаревича даже появилась подружка-гейша, сохранились фотографии, на которых они запечатлены вместе.

В Японии в городе Оцу 29 апреля 1891 года фанатик Санзо Цуда совершил покушение на жизнь русского наследника престола, два раза ударив цесаревича саблей по голове. Быстрая реакция греческого принца Георга, который не позволил самураю нанести еще удары и попытаться сбить убийцу с ног тростью, возможно, спасла Николаю Александровичу жизнь. Также задержать нападавшего помогли два рикши, которых цесаревич впоследствии щедро наградил. Раны, два удара пришлись по касательной, оказались не опасны для жизни, цесаревич успел среагировать и увернуться. Особенно тяжелым было ранение в области темени, докторам пришлось удалить кусок рассеченной кости, достаточно большая рана оказалась на затылке, немного было задето левое ухо и порезана правая рука. Цесаревич вел себя мужественно, спокойно, его на месте перевязали. Он в это время невозмутимо беседовал с сопровождавшим его японским принцем Арисугава Такэхито. Шрамы от ран остались у Николая Александровича на всю жизнь. Ранение не прошло для будущего царя бесследно, всю жизнь его время от времени мучили головные боли.

После покушения император Александр III приказал цесаревичу немедленно возвращаться в Россию. 7 мая 1891 года Николай Александрович, покинув Японию, отправился во Владивосток, где дальше продолжил путешествие по родной стране. Во Владивостоке цесаревич присутствовал при закладке Сибирской железной дороги, которая должна была связать Дальний Восток и Сибирь с Европейской частью России.

Далее Николай Александрович пересек всю Россию, по не всегда благоустроенным дорогам и по рекам. Познакомился с культурой и историей многих народов, населяющих страну, которой он в будущем должен был править. Останавливался в стойбищах, юртах, примерял национальную одежду и пробовал национальную кухню. Кочевники

преподнесли ему красивую юрту, полностью оборудованную всем необходимым для жизни.

Многочисленные подарки, полученные в дороге наследником престола от подданных разных национальностей, он передал в различные музеи. Также в музейные коллекции цесаревич отдал произведения искусства, которые купил или которые подарили ему в Египте, Китае, Сиаме, Японии и других странах. Кроме культурных ценностей и предметов быта, цесаревич привез из дальних стран и экзотических животных.

Возвращаясь в Петербург, Николай Александрович посещал по дороге крупные города на востоке России — Усурийск, Хабаровск, Читу, Иркутск, Красноярск, Томск, Тобольск, Омск, Оренбург и др. 4 августа 1891 года цесаревич вернулся в Санкт-Петербург. Закончилось путешествие, продолжавшееся девять месяцев (с 23 октября 1890 года по 4 августа 1891 года), цесаревич преодолел за это время 35 тысяч верст.

С 1891 года закончивший образование 23-летний наследник престола стал настоящим помощником в государственных делах для своего отца-императора. С 1892 года цесаревич был назначен председателем Комитета по строительству Сибирской железной дороги, и даже после восшествия на престол не оставил этот пост. Также в это время Николай Александрович, по поручению отца, становится председателем Особого комитета по доставлению помощи населению губерний, пострадавших от неурожая. Комитет призван был остановить возможный голод. Собрав пожертвованных больше 13 миллионов рублей, цесаревичу удалось справиться с задачей, обеспечить продовольствием пострадавшие районы.

По мнению современников, мало было не только в России, но и в мире таких ярких, талантливых и хорошо образованных молодых людей в высшем свете и правящих Домах, как наследник российского престола.

Цесаревич Николай Александрович был прекрасно образован: владел в совершенстве несколькими иностранными языками — английским, французским, немецким, отлично знал русскую и мировую историю и географию, глубоко разбирался в экономике и в военном деле. Будущий царь был широко эрудированным человеком: любил литературу, театр, музыку, прекрасно рисовал.

Повзрослевший наследник престола, получивший отличное образование, вдумчивый, последовательный, от

природы обладавший спокойным, уравновешенным характером, к 1892 году был полностью готов приступить к освоению практических навыков управления государством. Кажется, что времени до восхождения его на трон оставалось много, его отцу императору Александру III было всего 47 лет, и здоровье его никогда не подводило.

Детство и юность принцессы Алисы

Шестого июня 1872 года в немецком городе Дармштадте в семье наследного принца Гессенского и Прирейнского Людвиг родилась четвертая дочь, которая при крещении была наречена Викторией Алисой Еленой Луизой Беатрисой. В семье девочку звали Аликс.

Великое герцогство Гессенское и Прирейнское было одним из небольших германских княжеств. Правителем его в 1872 году был великий герцог Людвиг III, двоюродный дед новорожденной принцессы. После его смерти в 1877 году великим герцогом стал Людвиг IV — отец маленькой Аликс.

Гессен-дармштадтские герцоги вели свою родословную от Карла Великого, была в их роду и почитаемая в Европе святая — Елизавета Венгерская ландграфиня Тюрингская, первая германская францисканская терциарка, канонизированная в 1235 году. Святую Елизавету в Дармштадте почитали как родоначальницу Гессенского Дома.

Матерью принцессы Аликс была английская принцесса Алиса, вторая дочь (и третий ребенок) английской королевы Виктории. В семье великого герцога Гессенского и Прирейнского Людвиг IV и принцессы Алисы было семь детей.

Великая герцогиня Алиса получила строгое английское воспитание, не была избалована. С детства религиозная, с добрым, сострадательным сердцем, она отличалась от остальных детей королевы Виктории последовательным желанием помогать людям, старанием приносить пользу. В юности принцесса мечтала посвятить жизнь медицине — стать сестрой милосердия, чтобы работать в больнице. Она начала изучать медицину, в том числе и хирургию. Ее мать королева не одобряла занятия дочери, считая хирургию отвратительной. Когда в 1862 году принцесса Алиса стала женой принца Людвиг Гессенского, то всю неистраченную энергию она обратила на улучшение жизни подданных.

Особенно много внимания герцогиня уделяла благотворительности, постоянно следила за работой больниц и приютов, часто на собственные средства обеспечивала их всем необходимым. Кроме того, современники отмечали ее живой ум, интеллект и прекрасный художественный вкус.

Великогерцогская семья, можно сказать, была образцовой, традиционно-патриархальной, во главе угла стояли трудолюбие, аккуратность, деловитость. Детей воспитывали набожными, учтивыми, скромными. Герцогиня так писала о принципах воспитания своих детей: «Важно принцам и принцессам знать, что они ничем не лучше других людей, хотя и стоят выше их, и что это положение накладывает на них двойную обязанность: жить для других и подавать им пример быть добрыми и скромными, и я надеюсь, что мои дети вырастут такими».

Дармштадт, столица герцогства, был совсем небольшим, в нем проживало около 30 тысяч человек. Тихий и уютный город окружали зеленые холмы. Спокойная, размеренная жизнь здесь годами не нарушалась. Принцесса Алиса, получив приданое от матери, 30 тысяч фунтов стерлингов, огромную по тем временам сумму, потратила ее на строительство резиденции для своей семьи, так как старый дворец обветшал, в нем жить было невозможно. Новый дворец возвели в итальянском стиле, здание не было роскошным, но его построили с просторными комнатами с белыми стенами и украшениями с позолотой, с огромными окнами. С трех сторон дворец был окружен красивым парком.

Герцогиня Алиса — утонченная, прекрасно образованная, доброжелательная — поддерживала дружеские отношения со многими известными людьми своего времени. Герцогов навещали в их замке известные теологи, историки, философы, литераторы. В гостях в Дармштадте бывали поэт Альфред Теннисон, писатель Джон Рескин. Особенную любовь герцогиня питала к музыке, сама прекрасно играла на рояле. Ее дворец посещал Рихард Вагнер, с Иоганнесом Брамсом она не раз играла в четыре руки.

Главным в своей жизни герцогиня считала веру в Бога, она писала: «Вера в Бога! Всегда и беспрестанно я чувствую в своей жизни, что это — моя опора, моя сила, которая крепнет с каждым днем». Как глубоко верующий человек, герцогиня Алиса в христианской вере воспитывала своих детей. Посещая больницы, бедные семьи, богадельни, она брала с собой дочерей. Приучая их к тому, что помощь

ближнему — это святая обязанность каждого христианина. Маленькая принцесса Аликс каждую субботу с матерью и сестрами приезжала в городскую больницу, приносила больным в палаты цветы.

Юная принцесса Аликс росла в семье, окруженная родительской любовью, особенно она обожала свою мать. Герцогиня тоже очень любила свою крошку Аликс. В письме к своей матери королеве Виктории она так описывала маленькую дочь: «Она — чудесная и жизнерадостная маленькая личность, неутомимая хохотушка и с ямочками на одной щеке...» Аликс обожала вся семья. Домашние звали ее «солнышко», это прозвище она получила за свой прекрасный, добрый, веселый нрав. Это было абсолютно счастливое детство.

Безоблачное детство принцессы Аликс прервалось внезапно, ей было всего шесть лет, когда 5 ноября 1878 года ее старшая сестра Виктория пожаловалась на острую боль в горле и доктора поставили диагноз — дифтерит. Девочку изолировали от остальных детей, но было уже поздно — через несколько дней заболела юная Аликс, дифтерит протекал у нее в тяжелой форме. А в это время один за другим слегли ее младшая сестра Мария (которую в семье звали Мэй) и одна из старших сестер Ирена, брат Эрнст, а затем и отец — великий герцог. Осталась здоровой только сестра Елизавета, которую срочно увезли из дворца. Герцогиня Алиса, не жалея себя, все силы отдавала, ухаживая за больными.

Шестнадцатого ноября случилась трагедия: умерла младшая из дочерей герцога и герцогини — Мэй, ей было всего 4 года. Вскоре после похорон малышки безутешная герцогиня тоже оказалась больна дифтеритом, за ее жизнь боролись лучшие врачи, своих придворных докторов прислала из Англии королева Виктория. Но все было тщетным — 14 декабря 1878 года великая герцогиня Алиса Гессенская и Прирейнская скончалась.

Герцогский дворец, до этого радостный и полный жизни, погрузился в траур. Вдовец-герцог мало обращал внимание на переживания детей. Маленькая Аликс, после смерти матери, оказалась одинокой и брошенной. У достаточно взрослых старших сестер были свои сложившиеся интересы, она же оказалась совсем одна. Часами шестилетняя девочка оставалась в своей пустой комнате, у нее практически не было даже игрушек и вещей — их сожгли в целях дезинфекции. Покой почившей герцогини Алисы любивший ее супруг распорядился оставить

в неприкосновенности, сохранив все ее вещи, практически превратив комнаты жены в музей.

Так получилось, что после смерти матери самым близким человеком для принцессы Аликс стала ее бабушка королева Англии Виктория. Позже принцесса говорила, что бабушка ей заменила мать, а будучи взрослой, писала, что не было в ее жизни человека добрее и заботливее бабушки. Неожиданно для окружающих королева Виктория, которая всегда была строга и достаточно безразлична к своим детям, стала проявлять заботу и внимание к осиротевшим гессенским внукам. Особенно из них она выделяла Аликс. Более того, выделяла ее особо из всех своих многочисленных внуков, с удивлением приближенные видели, что королева может приласкать Аликс, больше, чем с другими, проводит с ней время, занимается ее воспитанием.

С детства принцесса Аликс не отличалась хорошим здоровьем. Она часто чувствовала себя плохо. Врачи поставили ей несколько диагнозов. У принцессы иногда так болели ноги, что она вынуждена была подолгу оставаться в постели или кресле, потому что с трудом могла ходить, это происходило из-за воспаления пояснично-крестцового нерва или радикулита. Беспокоили Аликс также невралгия лица и развившиеся с возрастом ревматизм и ишемия. Уже в молодости родные вынуждены были отправлять принцессу лечиться на курорты, где она принимала серные ванны, ей делали массаж и др.

Принцесса Аликс по несколько месяцев в году жила у бабушки в Англии, практически обретая там свой второй дом. В отличие от других внуков, достаточно шумных и своенравных, Аликс была послушной и уравновешенной, аккуратной и обязательной от природы, к бабушке она относилась с огромным почтением. В ответ королева — все это замечали — с удовольствием проводила время с любимой внучкой.

Подолгу живя в королевских резиденциях у бабушки, принцесса Аликс тем не менее не была приучена к роскоши. Во дворцах у королевы жизнь была устроена скромно, согласно протестантской традиции. Никаких излишеств, никаких дорогих вещей. Принцесса Аликс с детства привыкла обходиться без слуг, сама убирала свою комнату, штопала свою одежду, вязала для себя вещи. Многому ее научила сама бабушка. Так, королева лично показывала маленькой внучке, как нужно правильно стелить постель. Ежедневное питание тоже было достаточно скудным, основными блюда-

ми для детей много лет оставались пудинг и печеные яблоки. Позже, когда принцесса Аликс подросла, ее гардероб долго оставался достаточно скромным, а из украшений в девичестве у нее было только несколько недорогих колец и брошей.

Принцесса Аликс получила прекрасное домашнее образование. Любила литературу и музыку, сама отлично играла на рояле и пела, практически профессионально, замечательно рисовала, особенно акварелью. Очень много читала, и не только художественную литературу, но и религиозную и научную, особенно ее привлекала философия. Она защитила диссертацию по философии в Оксфордском университете.

Бабушка принцессы Аликс королева Виктория мечтала, что любимая внучка выйдет замуж тоже за королевского внука Альберта Виктора герцога Кларенса и Эвондейла — старшего сына наследника Британского престола, будущего короля Эдуарда VII, вместе с которым когда-нибудь сможет править Великобританией. Королева Виктория практически распланировала для принцессы Аликс будущее британской королевы. Принц Альберт Виктор сделал предложение, но получил категорический отказ. Бабушка-королева была в гневе, но Аликс не поддавалась давлению, настаивая на том, что выйдет замуж только по любви.

Знакомство цесаревича и принцессы. Помолвка. Брак

В конце мая 1884 года принцесса Аликс, которой тогда было 12 лет, вместе с отцом, сестрами и братом впервые приехала в Россию. Семья великого герцога прибыла в Петербург на свадьбу старшей дочери Людвига IV Эллы (Елизаветы) и великого князя Сергея Александровича (брата императора Александра III). Семью великого герцога в России встречали радушно, император с императрицей устроили для них праздничный обед в Аничковом дворце. Для проживания семье определили покои в Петергофе.

Принцессе Аликс в России очень понравилось, а о Петергофе она написала в своем дневнике, что это самое замечательное место. В свои 12 лет Аликс была очаровательной, милой девушкой, воспитанной, серьезной. Во время венчания старшей сестры она стояла рядом с невестой в платье из белого муслина, с розами в волосах. И выглядела очаровательной. Цесаревич Николай Александрович, которому было 16 лет, на свадьбе дяди исполнял роль шафера.

Цесаревич и принцесса познакомились в первый же день ее приезда в Петербург и сразу приглянулись друг другу. Во время праздничного обеда они сидели за столом рядом, в этот день Николай Александрович записал в своем дневнике, что Аликс ему очень понравилась.

Не только на свадебной церемонии общались цесаревич и принцесса, они гуляли вместе в парках, катались на лодках и в экипажах, играли в разные игры. И очень подружились. Уже через четыре дня после знакомства цесаревич в дневнике называл принцессу «душкой» и написал, что они друг друга любят и оставили на заднем окне Итальянского домика в память об этом свои имена.

Конечно, подростковую влюбленность трудно назвать настоящей любовью, и все же память об этом искреннем нежном чувстве осталась у обоих навсегда. После отъезда семьи великого герцога домой цесаревич и принцесса не виделись почти пять лет. Переписываться им не позволял этикет того времени.

В 1889 году во время поездки в Дармштадт Элла и ее супруг великий князь Сергей Александрович пригласили великого герцога Людвига посетить с детьми Россию. Принцесса Аликс стала готовиться к визиту основательно, начала учить русский язык. 18 января 1889 года император Александр III с семьей на Варшавском вокзале Петербурга встречал великого герцога Людвига IV и его семью. Цесаревич (которому было 20 лет) почти пять лет не видел принцессу Аликс (ей теперь было 16). В тот день в дневнике он записал, что она очень выросла и похорошела.

Во второй приезд принцессы Аликс в Россию они с цесаревичем встречались постоянно, и не только на официальных мероприятиях, но и на прогулках, на катке, играли в бадминтон, танцевали вместе на балах. На этот раз их общение продлилось шесть недель. За это время они полюбили друг друга по-настоящему. Уезжая домой, принцесса написала короткое благодарственное письмо цесаревичу, подписав его: «Всегда любящая тебя Аликс». В ответ Николай Александрович написал ей, что ее сестра Элла подарила ему фотографию, где обе сестры в бальных платьях, и он не расстанется с этим фото ни на минуту. Написал, что все время о ней думает. Подписал: «С любовью, Ники».

Влюбленные расстались с печалью, у них не было возможности встретиться и даже переписываться, это им не позволяло положение. Однако вскоре Николай Александрович, не выдержав, письмом поздравил принцессу с ее

днем рождения. Это было нарушением всех правил, но обоюдные чувства были слишком сильны. Наконец цесаревич в один из июньских дней 1889 года рассказал «тете Элле» о своих чувствах к ее младшей сестре, прямо заявив, что мечтает на ней жениться. Елизавета Федоровна об этом разговоре с цесаревичем рассказала только своему мужу великому князю Сергею Александровичу, и они вдвоем начали помогать влюбленной паре, строго сохраняя их секрет и став посредниками в их отношениях.

В это время о любви русского цесаревича и гессенской принцессы еще никто не догадывался. Газеты в Европе и России уверяли, что будущий русский царь собирается жениться на прусской принцессе Маргарите, другой внучке королевы Виктории и сестре кайзера Вильгельма II. Эти слухи никакой реальной почвы под собой не имели, но везде упорно обсуждались.

Неожиданно о возможных отношениях своей внучки Аликс и русского цесаревича узнала английская королева Виктория. Она была категорически против этого брака и предложила ей другого кандидата в женихи — принца Макса Баденского, но и этот вариант замужества Аликс отвергла. Королева была недовольна поведением внучки, но признала, что у той сильный характер и заставить ее выйти замуж без любви (по политическим предпочтениям) не получится.

В конце 1891 года Николай Александрович записал в дневнике, что он мечтает когда-нибудь жениться на Аликс Гессенской, потому что глубоко и сильно ее любит. Возможную женитьбу на любимой он называл своей заветной мечтой. Наконец осенью 1893 года цесаревич, не обращая внимания на условности, послал принцессе письмо, в котором написал о своей любви и попросил прямого ответа: станет ли она его женой? В ответном письме Аликс написала, что не готова поменять веру, в которой воспитана, поскольку считает это грехом. Но и цесаревича она любила. И страдала, потому что никак не могла принять окончательное решение.

Николай Александрович решил встретиться с любимой лично, чтобы выяснить до конца их отношения. Но он как наследник престола не мог самовольно отправиться в путешествие в Европу и обратился за разрешением к матери. Ему пришлось рассказать ей всю историю их отношений с принцессой. Императрица была оскорблена тем, что он скрывал от нее правду, и возмущена, что влюб-

ленным помогали великокняжеская чета Елизаветы Федоровны и Сергея Александровича. Императрица была в гнев, строго запретила родственникам впредь даже касаться темы женитьбы наследника. Однако цесаревич не сдался и упросил родителей разрешить ему лично встретиться с принцессой. Император с императрицей надеялись, что если Аликс сама скажет их сыну, что отказывается менять веру, то он отступится, поняв, что этот брак невозможен.

Весной 1894 года в Кобурге состоялась свадьба великого герцога Эрнеста Людвиг Гессенского и Прирейнского (брата Аликс) и принцессы Виктории Мелиты Саксен-Кобург-Готской, одной из внучек английской королевы Виктории. 4 апреля цесаревич Николай Александрович прибыл в Кобург. Объяснение между влюбленными состоялось, и, глядя в глаза любимому, принцесса забыла обо всех преградах между ними и согласилась стать его женой. Николай Александрович вспоминал, что от напряжения, от радости они в этот момент оба заплакали. Они были счастливы. 8 апреля 1894 года было официально объявлено о их помолвке. В письме родителям цесаревич писал, что не может описать, как он счастлив, что весь мир для него перевернулся и стал отрадным.

Однако 20 апреля жених и невеста вынуждены были расстаться: цесаревичу пора было вернуться в Россию. Свадьбу запланировали отпраздновать через год. Но теперь влюбленные могли переписываться. Сколько в их письмах было нежности, преданности, светлых надежд. Принцесса Аликс писала, что готова отдать любимому всю себя, всю свою любовь, что она весь день думает о нем и это блаженство, что «любовь — это единственное, чего мы не теряем на земле..., что она протекает через Рай».

Николай Александрович считал, что год — это очень долгий срок, и мечтал уговорить родителей перенести свадьбу на осень 1894 года. Аликс жила у бабушки в Англии, и летом в июне влюбленный цесаревич приехал туда повидать невесту. Пять недель они провели вместе, и это время принцесса называла лучшим в своей жизни. Жених осыпал невесту дорогими подарками — роскошными драгоценностями, поражая скарредный британский Двор.

Несмотря на строгие правила придворного этикета, королева позволила невесте и жениху оставаться наедине. В это время они старались рассказать друг другу о себе как можно больше. Цесаревич показал Аликс свой дневник. И

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru